

Лицо Сюаньюань И было мрачным. В его приглушенном голосе звучало некоторое беспокойство из-за Мужун Шу Цин, а также злость из-за её опрометчивости, поэтому он выпалил, не подумав: «Что ты здесь делаешь?!»

Мужун Шу Цин не обратила никакого внимания на его рёв только потому, что потратила все свои физические силы, чтобы выбраться из кареты. Видя, что она полна решимости выйти наружу, Цинь Сю Чжи, который был рядом с ней, тоже слез со своей лошади. Одной рукой он поддерживал ее за руку, а другой - нежно поддерживал за талию, так что, как только она вышла из кареты, ноги Мужун Шу Цин могли мягко ступать по земле. Но травма на левом плече заставила ее вдохнуть полный рот холодного воздуха, и, оступившись, она стала заваливаться набок. К счастью, Цинь Сю Чжи быстро среагировал и смог подхватить ее, прежде чем она упадет.

Мужун Шу Цин с большим трудом смогла устоять на ногах, она благодарно улыбнулась Цинь Сю Чжи и повернулась лицом к Сюаньюань И, который сидел на лошади и смотрел на нее во все глаза: «Генерал Сюаньюань, мы можем пойти в палатку и поговорить?» Она боялась, что ее травма плеча вновь открылась, так как она чувствовала резкую и жгучую боль.

Сюаньюань И смотрел на ее лицо, которое становилось все бледнее и бледнее, и его сердце снедала тревога. Но, глядя на нее и этого потрясающего мужчину, и их явное взаимопонимание, он почувствовал какое-то неопишемое безумие. Сюаньюань И холодно ответил: «Никто не может войти в армейский лагерь без разрешения. Ты можешь войти, но они не могут».

Разумно было бы сказать, что и Мужун Шу Цин не имела права находиться в армейском лагере, но в настоящее время все знали, что она его невеста, плюс существовал насущный вопрос о доставке зерна. Ее личность была ясна, поэтому она могла войти в лагерь, но личность этого человека была неизвестна, поэтому он абсолютно не мог войти сюда!

«Выходит, это мне не хватает хороших манер», - улыбнулся Цинь Сю Чжи. Несмотря на то, что слова Сюаньюань И были несколько грубыми, они не отменяли суровой правды: если в армейском лагере произойдет хотя бы небольшое происшествие, это повлияет на войну, поэтому здесь должна царить жесткая дисциплина. Цинь Сю Чжи передал Мужун Шу Цин в руки Лу И, чтобы она могла поддержать ее, и, естественно улыбнувшись, произнес: «Шу Цин, раз я сопровождал тебя до границы Линь Фэн Гуань, то улучу момент для встречи со старым другом. Если у тебя будут какие-то просьбы, я обязательно приложу все усилия, чтобы их выполнить». Хотя он несколько неохотно расставался с ней, он верил, что они очень скоро вновь увидятся.

Мужун Шу Цин ответила ему улыбкой и искренне поблагодарила: «От всей души благодарю Сю Чжи, который заботился обо мне во время этого путешествия». Задумавшись на мгновение, Мужун Шу Цин бросила взгляд на нефритовое украшение, всегда висевшее на талии Цинь Сю Чжи. Это была та вещь, которую она дала ему при их первой встрече, поэтому она слегка улыбнулась и спросила: «Ты собираешься встретиться с ним?»

- Именно, - Цинь Сю Чжи кивнул головой. Благодаря Шу Цин, которая подарила ему это

нефритовое украшение, он смог вернуться в Хай Юй, и тот человек, похожий на яркую луну, действительно согласился помочь ему. Поскольку сегодня ему снова выпала возможность побывать на границе Линь Фэн Гуань, он хотел навестить его.

Мужун Шу Цин понимающе улыбнулась и напутствовала его:

- Береги себя.

Цинь Сю Чжи развернулся и сел на свою лошадь, сказав ясным голосом: «Я уйду». Сопровождающая его группа людей пришпорила своих лошадей и уехала.

Мужун Шу Цин схватила Лу И за руку, потому что ее ноги подкашивались. Этот северный холодный ветер действительно нельзя было недооценивать. Плюс к этому, учитывая травму на ее плече и многие дни тряски в карете, ее рана, казалось, снова открылась. Мужун Шу Цин прикрывала рану рукой, пока ее лицо становилось все более бледным и осунувшимся.

От взгляда Сюаньюань И не укрылось, что она была не в лучшем состоянии с того момента, как вышла из кареты. Сначала он наивно полагал, что дело в том, что она слишком долго сидела в карете, плюс путешествие выдалось трудным, поэтому она так сильно ослабела, но теперь оказалось, что это совсем не так. Сойдя с лошади, Сюаньюань И подошел к Мужун Шу Цин. Глядя, что Лу И с трудом удерживает ее, его рука легла на талию Мужун Шу Цин, и он мягко притянул её к себе.

Мужун Шу Цин не сопротивлялась и с удовольствием прильнула к его груди, ведь у нее на самом деле не было сил стоять. Сюаньюань И присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что на лбу Мужун Шу Цин, несмотря на пронизывающий холодный ветер, неожиданно выступили мелкие бисеринки пота. Сюаньюань И, оглядев ее с ног до головы, с тревогой спросил: «Ты такая бледная, что случилось?»

Мужун Шу Цин улыбнулась с некоторым трудом, мягко приподняла уголок рта и ответила: «Могу я не объяснять это сейчас?» Закончив говорить, она неожиданно без всякого предупреждения упала в объятия Сюаньюань И, потеряв сознание.

- Цин'эр!

Она упала в обморок и действительно напугала эту группу людей. Сюаньюань И еще больше недоумевал по поводу её состояния. Он мягко гладил ее по лицу и непрерывно шепотом звал ее по имени, но Мужун Шу Цин никак не реагировала.

- Черт возьми! - тихо выругавшись, Сюаньюань И обхватил Мужун Шу Цин за талию и сел на лошадь, направляясь к большой палатке военного врача. Он надеялся, что напрасно тревожится, и у нее нет никаких серьезных проблем со здоровьем, ведь она все еще должна дать ему свой ответ.

Внутри палатки, кроме Пэй Че, который по-прежнему беззаботно пил чай, остальные люди затаили дыхание и не осмеливались заговорить. Всё потому, что Янь Юй, одетый в черную одежду, стоял там с мрачным лицом и налитыми кровью глазами. Он ничего не сказал, лишь неподвижно смотрел на разделительный экран. Сюаньюань И сидел на месте главы наверху, и его глаза были затуманены. На его руке, вцепившейся в подлокотник кресла, четко проступили голубые вены, которые, казалось, вот-вот лопнут.

Стоило пожилому доктору выйти из внутренних покоев, Сюаньюань И тут же бросился к нему, чтобы спросить: «Господин, что с ней происходит?»

Все взгляды устремились на старого военного врача. Особенно отличились генерал и тот человек в черном, казалось, они хотели пронзить его усталое старое тело своими взглядами. Пожилой военный врач немедленно сложил руки в почтительном жесте, поклонился и ответил: «Докладываю генералу: в плечо барышни Мужун попала стрела, она задела кость и прошла сквозь плечо. Её состояние чрезвычайно серьезное, и рана еще не зажила, но барышня всё равно взяла на себя смелость отправиться в долгое путешествие. Здоровье барышни изначально было слабым, поэтому немудрено, что она потеряла сознание».

В нее действительно попала стрела! Сюаньюань И почувствовал, как его собственное сердце сжалось в мгновение ока. Его рука тоже потеряла силу, и твердая древесина подлокотников издала какие-то булькающие звуки, когда он ослабил нажим. Старый доктор вытер пот со лба и быстро продолжил: «Но генералу не нужно слишком беспокоиться. Пока она тщательно выполняет предписания и заботится о своём здоровье, она полностью выздоровеет за срок чуть более месяца. Но больше не должно быть никаких неприятностей, иначе это создаст большую проблему в будущем».

В комнате снова стало тихо. Военный врач сглотнул слюну и осторожно сказал: «Этот старик пойдет и сварит лекарство».

Цвет лица Сюаньюань И всё ещё был нехорошим, но выражение его лица постепенно возвращалось к прежнему спокойному состоянию. Он махнул рукой и сказал: «Хорошо, можете идти». Им больше нечего было обсуждать в палатке, поэтому толпившиеся здесь люди воспользовались шансом выйти наружу. Настроение генерала казалось крайне плохим, будет лучше, если они не будут создавать лишнего шума, в конце концов, был ранен не кто-то посторонний, а его невеста.

После того, как все покинули палатку, Янь Юй также быстро ушел. Узнав, что жизни госпожи ничего не угрожает, он почувствовал облегчение. Он хотел как можно скорее связаться с Цан Су, чтобы сообщить ему, что барышня уже добралась до границы Линь Фэн Гуань, так что ему, безусловно, следует кое-что организовать.

Сюаньюань И поспешно вошел во внутреннюю комнату, и Пэй Че последовал за ним. Глаза Мужун Шу Цин были плотно закрыты, ее лицо всё ещё было бледным, а служанка постоянно вытирала пот у нее на лбу парчовым платком.

Когда Лу И увидела, что вошли Сюаньюань И и Пэй Че, она поднялась и почтительно встала у изголовья кровати. Сюаньюань И присел там, где раньше сидела Лу И. Глядя на это бледное лицо, он бессознательно коснулся щеки Мужун Шу Цин широкой ладонью. Ему особенно нравилась ее легкая улыбка и элегантная внешность, ведь она всегда выглядела такой непринужденной и естественной. В тот момент, когда он увидел ее, бессильно упавшую в обморок у него на груди, он впервые почувствовал неистовство и испугался, что она не очнется или будет спать долго-долго, а потом откажется выслушать его ответ.

Пэй Че подошел к Лу И и спросил: «Лу И, как Шу Цин получила травму?» Может пройти, по крайней мере, два дня, прежде чем Шу Цин проснется. Должна быть причина, почему она так поспешно приехала на границу Линь Фэн Гуань. И эта ужасная рана тоже была странной.

Лу И на мгновение задумалась, а потом выдала тривиальный ответ, не вдаваясь в подробности: «Во время нашего путешествия нас перехватил большой отряд людей, они выстрелили в барышню из лука, после чего Цинь гунцзы спас нас».

Выслушав ее невнятные слова, Пэй Че тихо спросил: «Кто были эти люди? Что за человек этот Цинь гунцзы? Почему барышня вашей семьи захотела приехать на границу Линь Фэн Гуань?» Под ее началом было много телохранителей, и их навыки боевых искусств были довольно выдающимися. Так кто же были те люди, которые смогли ранить ее, в конце концов?!

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1666224>